Разбуди меня, мой ректор

Автор:
Ольга Иванова

Разбуди меня, мой ректор

Ольга Дмитриевна Иванова

Вчера крестьянка – сегодня графиня. И пусть титул принадлежит мне по праву рождения, на этом месте я чувствую себя чужой. Этикет, балы, учеба в Академии… Еще и друг брата, который оказался ректором той самой Академии, приставлен следить за каждым моим шагом! Когда же вы все от меня отстанете? Хотите разбудить во мне родовой дар? Боюсь, у вас ничего не выйдет. Ведь для этого нужно открыть свое сердце, а у меня оно заковано в толстую корку льда.

Ольга Иванова

Разбуди меня, мой ректор

Глава 1

– Оно очень красивое, – я улыбнулась с легкой грустью. Безымянный палец украшало простенькое колечко из серебра, но для меня оно было дороже всякого золота и платины. – Вот только Гейл все равно не позволит нам пожениться, Тод.

– Завтра я пойду к ней и поговорю еще раз! – Тод упрямо, даже со злостью, мотнул головой, и на лоб упала непослушная прядь черных волос. – Буду просить

твоей руки до тех пор, пока она не согласится!

– Это бесполезно, – я вздохнула.

– Тогда мы сбежим и обвенчаемся без ее благословения, – Тод сжал зубы. – И Гейл придется смириться и признать меня! Поняла меня?

– Поняла, – я попыталась успокоить улыбкой его разбушевавшийся нрав. Тод порой бывал очень вспыльчив.

– Мы будем вместе, Селина, – он с жаром поцеловал меня в губы. – Вопреки всему.

– Да, Тод, – я тоже поцеловала его, только мягко и нежно. – Мне надо идти.

– Придешь вечером на наше место? – Тод не хотел меня отпускать, держал за руку.

– Постараюсь, – я осторожно высвободила руку. Послала возлюбленному воздушный поцелуй и поспешила прочь.

Мой путь лежал через зеленый луг, за которым начиналась наша деревня. Я сняла туфли и пошла босиком по траве. Теплый ветер трепал мои волосы, обдувал лицо, и в эти минуты я чувствовала себя почти счастливой. Почти. Если бы только не разговор с Тодом… В последнее время он стал более настойчив в своем желании сделать меня своей женой. И я тоже была не против, разве что торопиться не хотела. Да и делать такое за спиной Гейл, женщины, которая заменила мне мать, было очень стыдно. Неправильно. А ведь Тод – завидный жених! Работящий, у отца большое хозяйство, которое позже перейдет к нему. И внешностью боги не обделили, многие девушки на него заглядываются. Почему же Гейл не одобряет наши отношения?

Лишь открыв дверь в дом, я почувствовала, что что-то стряслось. Из кухни раздавались тихие всхлипывания, и мое сердце сжалось от волнения. Гейл с глазами, полными слез, сидела за столом и держала какое-то письмо. На конверте, что лежал рядом, я заметила гербовую печать. Значит, от кого-то высокопоставленного. Кто бы это мог быть?

– Что случилось? – спросила я, замирая в тревоге.

Гейл улыбнулась мне сквозь слезы:

– Сядь, Селина. Сядь и выслушай меня, милая.

– От кого это письмо? Что там? – я опустилась на стул рядом с ней.

Узловатые, натруженные пальцы Гейл задрожали, на лицо набежала тень, и морщинки на нем стали будто глубже.

– Это письмо от твоего брата, – наконец произнесла она. – Он пишет, что завтра утром приедет за тобой.

– Брата? – мой голос тоже задрожал. В груди всколыхнулась волна протеста. – У меня нет брата!

– У тебя есть брат, Селина, – терпеливо повторила Гейл. – Твой родной брат. Граф Виллингтон. Дэн Лукас Виллингтон. И он наконец нашел тебя, детка. Вашу семью реабилитировали, и ты можешь вернуться домой, в Лестервильд.

– Я не хочу никуда возвращаться! – в глазах стало горячо от слез. – Мой дом здесь! Я никуда не поеду!

– Перестань, Селина, – голос Гейл приобрел жесткость. Она накрыла мои руки своими. – Ты – графиня Виллингтон по крови и твое место не здесь, не в этой глуши.

– Никакая я не графиня! – зло выкрикнула я.

– Ты прекрасно меня понимаешь, – Гейл сжала мои пальцы. – Я никогда не скрывала от тебя правду. И мы все знали, что этот момент настанет. Я молилась об этом и день, и ночь. Посмотри на свои руки, – она раскрыла мои ладони, – они никогда не знали тяжелой работы. Твои прекрасные золотистые волосы никогда не выгорали на открытом палящем солнце, как не сушилась на нем и твоя нежная кожа. Я оберегала тебя от всего этого, потому что знала, что ты не принадлежишь этому миру, знала, что однажды ты вернешься в свой. И за Тода

не позволяла выйти замуж именно потому, что вы не пара. Графиня и крестьянин – мезальянс. Я дала клятву твоей матери, что буду хранить тебя от всех бед, пока она находится далеко. И завтра, скорее всего, ты уже сможешь их обнять, своих родителей, – Гейл снова улыбнулась.

– Они бросили меня, – я выдернула руки из ее ладоней. – Бросили меня! А брата забрали с собой. Почему его, а не меня?

– Ты была слишком мала для тех испытаний, – женщина покачала головой. – Тебе было всего четыре года, а Дэну – уже тринадцать…

Но я не хотела ее слушать. Обида, горечь, копившиеся долгие годы, забурлили во мне с новой силой. Я плохо помнила лица родителей, брата, но не могла забыть боли, которую испытывала от разлуки с ними. От осознания, что меня бросили. К тому же Гейл не спешила рассказывать, что тогда произошло на самом деле, отделывалась лишь одной фразой: «Узнаешь, когда придет время». А еще она обещала мне, что за мной вот-вот вернутся, надо только потерпеть. Но годы шли, мы все реже касались этой темы, за мной никто не возвращался и вестей не слал, и я уверовала в то, что меня попросту забыли. Научилась жить, почти не вспоминая о прошлом. Гейл стала для меня самым родным человеком, а деревня Гринлок – местом, где я собиралась провести всю свою жизнь.

И вот сейчас уютный мирок, который я так долго создавала, рушился. И виной всему – мой, якобы, брат, которого я даже видеть не хотела.

– Я никуда не поеду, – сквозь зубы произнесла я и подхватилась на ноги.

– Поедешь! – Гейл со всей силы ударила ладонью по столу. – Не веди себя, как капризная девчонка!

Я бросила на нее гневный взгляд, развернулась на пятках и выскочила из кухни.

Меня всю колотило. Я захлопнула дверь в свою маленькую, но отдельную от всех комнату и забралась с ногами на кровать, обхватила колени, притянув их к груди. Все внутри противилось новости, которую мне сообщила Гейл. Эти эмоции были сильнее меня, моего разума. Слезы текли по щекам, не останавливаясь. Я вновь ощущала себя одиноким брошенным ребенком и не испытывала никакой радости от будущей встречи с братом. Не хотела никуда ехать с ним, даже в

вожделенную многими столицу. Хотела остаться здесь, с Тодом и Гейл, где все понятно, знакомо и искренне. А ведь мне предлагают с ними расстаться! Навсегда!

Тод! Надо его найти и рассказать все. Возможно, он придумает, как быть. Может, мы сбежим и поженимся тайно! Этой же ночью.

Я решила выскочить через окно, чтобы Гейл не видела. Иначе запрет меня и никуда не пустит. Окна у нас были низкими, поэтому спрыгнуть на землю не составила труда. И вскоре я уже со всех ног мчалась в сторону озера, где мы обычно встречались с Тодом. Там же находилась заброшенная сторожка, в ней мы иногда прятались от дождя и непогоды.

Тода мне пришлось ждать больше часа, за который я вся изнервничалась. И когда он наконец появился на знакомой тропинке, сразу кинулась ему на шею.

– Ах, Тод, у меня, такое случилось, – всхлипнула я, доверительно прижимаясь к нему.

– Что такое? – он обеспокоенно посмотрел на меня.

– Идем в дом, я не хочу, чтобы нас кто-то увидел или услышал, – я повела его в сторожку.

– Ты плакала? – спросил Тод, когда мы оказались уже под ее крышей.

– Да… Тод, ты ведь знаешь, что Гейл мне не родная мать… – начала я, опускаясь на твердый топчан, покрытый старой пыльной шкурой какого-то дикого зверя. – Но это не вся правда. Она была служанкой в доме моих родителей…

– Служанкой? – бровь Тода удивленно приподнялась.

– Да… Мой отец… Граф Виллингтон, – выдохнула я.

– Граф? – на лице возлюбленного проскочило странное выражение.

Он всегда с презрением отзывался о дворянах и богатых людях, считал их недостойными тех благ, которые они имеют. Да и магическим даром обладали преимущественно члены дворянских родов, что также ставило их на ступень выше обычных людей и за что многие их недолюбливали. И Тод был один из таких ненавистников. Именно поэтому мое признание давалось мне особенно тяжело. Я сбивчиво рассказала ему все, что знала о своей семьей, и, конечно же, о письме брата и его намерении забрать меня с собой в столицу.

Тод, выслушав меня, криво улыбнулся:

– То есть ты у нас графиня?

– Да… – я смотрела на него во все глаза.

– И ты все это время скрывала от меня свое происхождение? – его язвительный тон неприятно полоснул по сердцу.

– Я просто не думала об этом… Не считала важным, – я принялась оправдываться. – Ведь я была уверена, что обо мне забыли…

– Но они не забыли? – Тод поднялся и повернулся ко мне спиной, будто собрался уходить.

– Мне плевать на это! Я хочу остаться с тобой! – я тоже подскочила и подошла к нему. Наш разговор шел не так, как я себе представляла, и реакция Тода на мои откровения тоже пугала. – Ты мне не веришь?

– Не знаю, – он наконец повернулся ко мне лицом. Взгляд его был непривычно жестким. – Слабо верится, что кто-то добровольно откажется от своего титула и денег и останется в бедности.

– Но это правда! – выкрикнула я в отчаянии. – Ты ведь знаешь меня, знаешь о моих чувствах к тебе…

– Докажи, – вдруг потребовал Тод.

– Что? – не поняла я. – Как?

– Стань моей. Сейчас же.

– Ты имеешь в виду свадьбу? Хочешь сбежать? – робко предположила я.

– Нет, я о другом, – он резко притянул меня к себе. – Отдайся мне.

– Ты серьезно? – не поверила я.

– Да, – и Тод впился мне в губы требовательным поцелуем, а затем толкнул меня на топчан.

Я не удержалась на ногах и упала на пыльный мех, а Тод навалился сверху. Я до последнего не верила, что он это сделает. Даже когда он не реагировал на мои мольбы и слезы. Даже когда он силой прижимал меня к топчану, предупреждая все мои попытки сопротивления. А потом меня ослепила боль, и мир на мгновение померк. Слезы хлынули из глаз от осознания того, что сейчас произошло. Что некогда любимый человек со мной только что сделал.

– Зачем, Тод? – сорвавшимся голосом спросила я. – Зачем…

Он не ответил. Молча поднялся и поправил свою одежду. В его глазах не было ни капли сожаления или любви, лишь так и непонятное мне злорадство.

– А теперь можешь возвращаться в свой Лестервильд, графиня, – наконец грубо произнес он, направляясь к выходу и оставляя меня одну, раздавленную и униженную.

– Тод – прошептала я, но он меня уже не услышал.

Не знаю, сколько я пролежала, не двигаясь, впав в подобие транса. Лишь когда в сторожке стал сгущаться сумрак, я заставила себя подняться. Тело дрожало до последней клеточки и плохо слушалось, ломило мышцы и болело внизу живота. Но это было не страшнее той боли, от которой разрывалась душа. Защитная оболочка моего мира лопнула, как мыльный пузырь. Теперь мне не было места и здесь.

Плохо помню, как дошла до своего дома. Окно все еще было приоткрыто, но я направилась к двери. Гейл не заметила моего прихода, возможно, она до сих пор на меня злилась, однако это было сейчас к лучшему. Меньше всего мне хотелось бы выслушивать ее расспросы и упреки.

Я стянула с себя всю одежду, переоделась в ночное и забралась под одеяло. Сна не было, только мысли, мысли, горькие, обреченные, безвыходные. К рассвету боль притупилась, но на ее смену пришел холод и пустота.

А еще я приняла решение. И когда утром Гейл заглянула ко мне, спросить, проснулась ли я и готова ли к отъезду, ответила ей глухо:

– Готова.

Глава 2

После всех сборов в маленьком старом чемодане оказалось много свободного места. Большую часть одежды я с собой не брала, сложила лишь самые дорогие сердцу вещи. Обручальное кольцо еще ночью было выброшено, чтобы ничто не напоминало мне о Тоде. Потом я целый час просидела в ванне, с яростью смывая с себя его вчерашние прикосновения. Жаль, что из памяти и сердца те минуты нельзя было стереть таким же способом.

– Селина, кажется, едет! – заглянула в комнату взволнованная Гейл. Сегодня она надела свое самое нарядное платье, причесалась по-особому и даже подкрасила губы, что вызвало во мне очередной всплеск раздражения.

Я же, напротив, нарочно не принаряжалась, собираясь предстать перед братцем в самом своем обычном виде.

Я вышла на крыльцо ровно в тот момент, когда у дома остановилась карета. Таких роскошных экипажей в нашей деревне отродясь не видели, потому около него в считаные секунды собралась толпа зевак. Я, не желая прилюдно встречаться с братом, вернулась в дом и стала наблюдать за всем из окна. Он вышел из кареты с аристократичной изящностью. Блондин, среднего роста,

подтянутый, в темно-сером дорожном костюме и модной шляпе.

«Пижон», – проскочила едкая мысль.

Гейл между тем бросилась к нему, что-то возбужденно заговорила, расчувствовалась, а он улыбнулся и обнял ее, затем что-то спросил, и она махнула на дверь. Они вдвоем направились к дому, а я внутренне подобралась.

– Вот она, ваше сиятельство, – с этим словами Гейл вошла в кухню, где я пряталась. – Наша девочка…

– Селина? – голубые глаза брата засияли. – Это ты? Как же ты выросла, сестренка! Какой красавицей стала!

– Да, к ней полдеревни свататься пробовали, – с гордостью произнесла Гейл. – Но я всех отвадила, не переживайте.

– Ты не хочешь меня обнять, Селина? – брат открыл мне объятия, но я даже не шелохнулась. – Не узнаешь меня?

Я неуверенно качнула головой. В моей памяти образ брата был размыт, да и был он тогда еще совсем мальчишкой.

– Тогда давай знакомиться заново, – он шагнул ко мне и протянул руку. Его открытая улыбка вызывала смешанные чувства: отторжение и радость одновременно. – Я Дэн, твой брат.

Я без энтузиазма вложила свою руку в его, затем быстро отняла ее. Где-то рядом тяжело вздохнула Гейл.

– Ваше сиятельство, можно вас на минутку? – попросила она.

– Конечно, – Дэн окинул меня внимательным взглядом и пошел следом за Гейл.

Я не подслушивала, о чем они говорят, и без того было понятно: обо мне и моей нелюбезности. Ну и пусть… Пусть брат знает, что я не так уж счастлива видеть его.

Они вернулись быстро. Дэн все так же улыбался, а Гейл выглядела задумчивой.

– Ну что? – обратился ко мне брат. – Мы можем ехать? Или тебе нужно еще время?

– Ваше сиятельство, – спохватилась Гейл. – А вы не хотите отдохнуть с дороги? Я, вон, пирогов напекла…

– Нет, Гейл, – он ласково потрепал ее по плечу. – Спасибо, но мы поедем. Если, конечно, Селина готова. Хотелось бы к вечеру быть в Лестервильде. Дорога неблизкая.

– Тогда я вам с собой положу, уж не побрезгуйте, – Гейл засуетилась, а брат вопросительно посмотрел на меня.

– Едем?

Я кивнула.

Прощание с Гейл было мучительным. Мы обе расплакалась, долго обнимались, не желая отпускать друг друга. Гейл пообещала, что непременно приедет в гости, скорее всего, по осени, когда соберут урожай. Я тоже поклялась, что буду навещать ее как можно чаще. Дэн не торопил нас, терпеливо ожидая, пока мы попрощаемся.

– Ну иди, все иди, – Гейл первая взяла себя в руки и подтолкнула меня к карете. – Если судьба, не навеки расстаемся.

Брат помог мне забраться внутрь и сел напротив. Лошади тронулись. Я открыла окно, чтобы еще раз взглянуть на Гейл. Она махала мне одной рукой, а другой украдкой вытирала слезы. Вдоль дороги растянулись соседи, тоже провожая меня взглядами. На повороте, уже на выезде из деревни, я внезапно увидела знакомый силуэт. Тод стоял в сторонке, наблюдая за каретой. Наши взгляды встретились, и он ухмыльнулся. Я резко отшатнулась и задернула шторку. Сердце испуганно билось, словно я на миг вернулась во вчерашний вечер.

– Что-то случилось? – заботливо спросил брат.

– Нет, – мой тон непроизвольно вышел грубым. – Все в порядке. Показалось.

Дэн некоторое время просто смотрел на меня, затем произнес:

– Ты так похожа на маму. У тебя ее глаза. Как ночная фиалка…

Я сжала ладони, комкая ткань юбки. Сделала вдох, и на выдохе проговорила:

– Родители ждут в Лестервильде?

В глазах брата мелькнула печаль, и он отрицательно мотнул головой.

– Наши родители умерли, – тихо ответил потом.

– Умерли? – мой голос дрогнул.

Дэн кивнул.

– Мама три года назад, а отец… Несколько недель как, – ответил он после некоторой паузы. – Не дождался встречи с тобой, только успел рассказать, где тебя прячет Гейл, и попросил забрать.

В носу защипало, и я прикусила губу, чтобы не расплакаться, но нежеланные слезы горячили глаза, и я отвернулась, чтобы брат их не видел.

– Ты, наверное, хочешь знать, что произошло тогда, пятнадцать лет назад, – произнес Дэн тихо.

Я неопределенно пожала плечами, а он продолжил:

– На отца лжесвидетельствовали, обвинили в предательстве короны и шпионаже, и его приговорили к ссылке на каторгу, предварительно уничтожив его магический сосуд. Наказание ссылкой распространялось и на всю нашу семью. Вместе с отцом нас отправляли в Долину туманов, где царит вечный холод и сырость, летом идут бесконечные дожди, а зимой ничего не видно из-за метелей. Тебе было четыре, еще и болела часто, ты могла просто не выжить там.

Тогда мама решилась на отчаянный шаг. Она поручила тебя Гейл, одной из немногих слуг, кто остался нам верен. Твой пробуждающийся дар был запечатан, и Гейл сбежала с тобой накануне отправки отца в Долину. Куда она исчезла, не знал даже я. К счастью, солдаты короля тебя искали недолго, и мы отбыли в ссылку без тебя. Первые месяцы в Долине были ужасны, но родители не сдавались. Мама пыталась наладить быт, создавала уют в нашей хибаре, как могла. Отец работал с утра до ночи в шахтах. Потом, ближе к зиме в Долину неожиданно приехал старый друг отца, господин Джефри Лофт. Он давно жил на другом континенте, в Мортейне, но узнав, что случилось с нами, сразу примчался. Ему как-то удалось добиться разрешения на свидание. Они долго разговаривали с отцом и матерью, потом Лофт предложил забрать меня к себе. Не знаю, что он сделал, но мне позволили уехать с ним, покинуть Долину туманов. Я сразу не хотел… Не хотел оставлять родителей одних, но они настаивали, мама умоляла меня… А господин Лофт сказал, что на воле я смогу сделать для родителей куда больше, чем оставшись в Долине. И я сдался, – Дэн на несколько мгновений ушел в себя, углубился в воспоминания.

Я же сидела, боясь шелохнуться. Не торопила его. В груди все было сжато, глаза пекло от непролитых слез, сердце же болело, разрываясь от противоречивых эмоций.

Я вздрогнула, когда брат заговорил снова:

– Мы уехали в Мортейн. У господина Лофта был большой дом, милая жена и двое детей: сын Мэйсон, старше меня на год, и семилетняя дочь Кэтти. Джефри Лофт был не дворянских кровей, но и он, и его жена с детьми обладали вполне приличным магическим даром. А еще Джефри имел развитый бизнес, связанный с финансовыми бумагами. Делец из него вышел куда лучший, чем маг, – тут Дэн усмехнулся. – Его чутью и хватке можно только позавидовать. Семья Лофт заботилась обо мне, как о родном. Я подружился с Мэйсоном. Меня отправили учиться вслед за ним в лучший лицей Мортейна, после него я поступил в столичный университет на факультет магического права. Мэйсона же отец сослал в военную Академию, – брат вновь тихо рассмеялся, потирая переносицу. – Господин Лофт считал его гуленой и повесой. Мэйсон куда больше интересовался девушками, чем семейным бизнесом, за что и поплатился. Тем удивительней, что он добился больших успехов на поприще военного дела. И его магический дар применился как раз по назначению.

– А что с родителями? – перебила я брата. Меня совсем не интересовал его любвеобильный друг.

– Родители… – Дэн вздохнул. – Пока я учился, мы переписывались, настолько часто, как это было возможно. Многие письма до них не доходили, как и мне от них. Когда я отучился, то, заручившись поддержкой господина Лофта, отправился обратно на родину и начал собственное расследование. Господин Лофт уже до этого многое сделал для того, чтобы правда была раскрыта, но все же у меня, как наследника Виллингтонов, были иные возможности и пропуск в места, недоступные ему. Для того, чтобы узнать правду и доказать невиновность отца, мне потребовалось больше пяти лет. За это время мне также удалось вернуть себе титул, наше поместье и место в обществе. Но, увы, я потерял нашу мать. Ее здоровье и без того было ослабленным, а зима того года выдалась особенно суровой, и она ее не перенесла. Отец с ее смерти сильно сдал, гаснул день ото дня. Когда его наконец реабилитировали, я мчался в Долину так быстро, как мог. Хотел сообщить ему эту радостную новость, забрать его поскорее оттуда. Но не успел… Он был уже при смерти. Смог только сообщить, что ты должна быть с Гейл, и примерное место, где она прятала тебя. Потребовалось еще время, чтобы найти тебя. И как только я это узнал, написал письмо Гейл… Ну а дальше ты сама знаешь.

Он снова замолчал, молчала и я, не находя слов. Камень на сердце стал только тяжелее, а чувства еще более противоречивыми. Открывшаяся правда не только тронула меня, но и расковыряла прежнюю рану.

– Тебе стало легче, Селин? – поинтересовался вкрадчиво Дэн. – Мы сможем снова стать семьей?

– Не знаю, – прошептала я.

– Я понимаю, тебе нужно время, – брат кивнул. – Однако… Ты должна понимать, что теперь я твой старший брат, глава семьи и в ответе за тебя. Это раз. А еще, ты – графиня Виллингтон, нравится тебе это или нет. Ты не можешь отказаться от своего имени, не можешь отвернуться от семьи. И должна стать достойной этой фамилии, наших родителей и всего рода. Так хотели мама и папа. Такой бы ты стала, если бы не произошло… То, что произошло.

– Вот именно, «если бы», – во мне вновь начался зарождаться бунт. – Но это произошло. И большую часть своей жизни я прожила в другом мире, отличном от твоего!

– Значит, пора привыкать к моему миру, – и Дэн улыбнулся, вот только глаза его оставались серьезными. – А я тебе в этом помогу.

Глава 3

Мэйсон Лофт

– Побудь еще немного со мной, – игривые пальчики пробежали по оголенному мужскому плечу. – Куда ты спешишь?

– Я действительно спешу, Ева, – Мэйсон поднялся с кровати и набросил на себя рубашку, не застегивая. – Сегодня приглашен на ужин к лучшему другу.

– И кто же это? – шатенка потянулась, выгибаясь как кошка. Простынь, которой она была накрыта, поползла вниз, обнажая полную грудь.

– Дэн Виллингтон, – пояснил он, отводя глаза. Если задержит взгляд на этих аппетитные полушария еще на мгновение, то точно опоздает.

– Ну как же, слышала, – Ева намотала на палец прядь волос. – О нем сейчас много говорят в обществе.

– Да, он у нас местная знаменитость, – усмехнулся Мэйсон.

– Не меньше тебя, – Ева перевернулась на живот. – Молодой ректор, еще и иностранец…. Появился в Лестервильде всего месяц назад – и сразу такое назначение.

– Не ожидала? – Мэйсон хмыкнул.

– В Академии никто не ожидал такого, – женщина томно улыбнулась. – Особенно Рипли. Он так надеялся, что место ректора достанется ему. А тут ты… Но мне такая рокировка нравится больше, – она подперла подбородок кулаком. – Особенно, когда этот самый ректор оказался еще и в моей постели.

Мэйсон усмехнулся такой самоуверенности:

– Вообще-то, сейчас ты в моей постели, а никак не наоборот.

– Ты же знаешь, моя постель для тебя всегда нагрета, а дверь комнаты открыта, – отозвалась Ева.

– Но ты же знаешь, – в тон ей откликнулся Мэйсон, – мне не нужны разговоры за спиной. Не хочу давать повод для сплетен ни наставникам, ни студентам.

– Ректор стыдится, что спит с преподавательницей? – теперь улыбка Евы стала кривой, а тон уязвленным.

Мэйсон хохотнул:

– Мне не знакомо чувство стыда, особенно в делах любовных. Просто каждый должен заниматься своим делом, а не перебирать чужое грязное белье.

– Значит, мне пора уходить? – Ева с сожалением вздохнула.

– Значит, пора, – Мэйсон подмигнул ей.

– И что за срочность с этим ужином? – как бы рассуждая, произнесла Ева.

Она спустила ноги на пол и вновь потянулась, затем голышом закружила по комнате, собирая свои вещи.

– Дэн нашел младшую сестру, с которой был разлучен почти пятнадцать лет, – Мэйсон, скрестив руки на груди, присел на подлокотник кресла. Ему уже не терпелось остаться одному, а Ева, будто нарочно, медлила. – Сегодня он привезет ее в Лестервильд. Дэн так ждал этот момента… Ему не терпится

познакомить меня с ней. Поэтому я приглашен сегодня вечером на ужин.

– Может, тебе нужна спутница? – Ева хитро улыбнулась и повернулась к нему спиной, чтобы он помог застегнуть платье.

– Ужин семейный, – сухо ответил Мэйсон. – Будут только близкие. Дэн, его невеста, ну и младшенькая.

– И ты, – Ева усмехнулась.

– И я. Мы с Дэном почти как братья, так что я буду там почти на правах родственника. Готово, – он застегнуть последнюю пуговку и шлепнул Еву ягодице, подталкивая вперед.

– Все, ухожу! – Ева вскинула руки. Потом обернулась и запечатлела на его губах короткий страстный поцелуй. – До завтра.

– Пока, – Мэйсон натянул улыбку. Когда же за любовницей закрылась дверь, уголки его губ поползли вниз. Наконец-то…

На темноглазую шатенку с аппетитными формами Мэйсон обратил внимание в первый же день вступления в должность ректора Главной Лестервильдской Академии магии. Позже он узнал, что это Ева Дюплон, преподавательница культурологии и магискусства. Женщин-наставниц в Академии было не так уж много, и возраст большинства уже давно миновал грань привлекательности для Мэйсона, а связи с юными студентками для него являлись табу. Ева же была дамой в самом соку и, как оказалась, открыта к общению в горизонтальной, и не только, плоскости. Но теперь, спустя месяц, эта, вроде бы, необременительная связь начала надоедать Мэйсону. Ева становилась все навязчивее и болтливее, и порой он даже уставал от нее. Вот как сегодня. Счастье, что у него была веская причина для расставания.

Итак, ужин у Дэна. Мэйсон ждал от него действительно семейных посиделок, где можно расслабиться и отдохнуть душой. Выпить с другом по рюмочке крепкого катьяна, послушать, как играет на фортепиано и поет Виола, невеста Дэна. Ну и познакомиться с его сестренкой Селиной. Дэн за последний месяц прожужжал о ней Мэйсону все уши, ему не терпелось поскорее найти ее, вернуть домой. Выполнить долг перед родителями. И вот этот день наконец

настал! Мэйсон был очень рад за друга, поэтому сам рвался поскорее разделить эти приятные эмоции с Дэном и его маленькой семьей.

К поместью Виллингтонов он подъехал уже в сумерках. В окнах особняка приветливо горел свет, вдоль подъездной дорожки уже тоже были зажжены фонари. Дверь открыл старый дворецкий Гил в парадной ливреи. Он поклонился Мэйсону и пропустил в дом. Отдав Гилу шляпу и трость, Мэйсон без всяких церемоний направился прямо в гостиную, откуда слышались голоса. Первым он увидел друга, затем к нему навстречу кинулась Виола, а вот хрупкую молодую блондинку Мэйсон заметил последней. Она сидела на софе в напряженной позе, вздернув подбородок, и смотрела на него с холодным безразличием.

– Познакомься, Мэйсон, – прощебетала между тем Виола, показывая на девушку. – Эта наша дорогая Селина.

– Да я уже понял, – ответил он. И усмехнулся.

***

Когда-то, еще в детстве, Гейл рассказывала мне о моем настоящем доме. О красивом особняке, окруженном ухоженным парком. Дорожки там выложены белым камнем, всюду цветут клумбы и журчат фонтаны. За домом есть озеро, где можно кататься на лодке и устраивать пикники. Внутри особняка много зеркал, света, хрустальных люстр и шелковых гобеленов. Паркет начищен до блеска, а в мягких коврах утопают ноги. Я слушала это как сказку, сейчас же очутилась в ней наяву. Вот только сердце мое не дрогнуло в восхищении при взгляде на всю эту роскошь.

– Особняк имел заброшенный вид, когда вернулся ко мне, – объяснял брат, когда мы поднимались по ступенькам крыльца. – Многое пришлось реставрировать, приводить в порядок. Меблировка в некоторых комнатах полностью сменилась, но в твоей кое-какие вещи остались. Например, комод, на котором были вырезаны диковинные птицы. Ты так любила их рассматривать.

Его ностальгический тон тоже не тронул меня, все, чего сейчас мне хотелось – это поскорее остаться одной. Однако этому пока не суждено было сбыться. Стоило переступить порог холла, навстречу нам выбежала девушка, очень миленькая и улыбчивая, в воздушном нежно-зеленом платье. Ее рыжие локоны были туго завиты и пружинили при каждом шаге.

– Селина, познакомься, это моя невеста Виолетта Боне, – представил ее Дэн.

– О, Селина, как же я рада тебя видеть! – Виолетта сразу обняла меня, окутав облаком сладких духов. – Мы так ждали тебя, искали, и вот, наконец, ты с нами.

– Надеюсь, вы подружитесь, – брат улыбнулся.

– Даже не сомневайся, – хихикнула его невеста. – Идем же, Селина, я покажу тебе твою спальню. Ты отдохнешь немного с дороги, и будем готовиться к ужину. Гил! – обратилась она к пожилому мужчине в ливреи, стоящему неподалеку. – Прикажи принести нам чаю и пончиков в комнату госпожи Виллингтон. Это ваш дворецкий, запоминай, – шепнула она уже мне. – К нему можно обращаться с любой просьбой. Точнее, приказом.

Я рассеянно кивнула, а она потащила меня вверх по лестнице, точь-в-точь, как описывала Гейл. Иногда мне казалось, что некоторые детали мне смутно знакомы. Например, вот те золотистые портьеры. Или огромная люстра в холле, которая сияла десятками огней. Или же вот эта картина…

Я остановилась около портрета, где была изображена семья: светловолосая женщина с нежной улыбкой, у нее на коленях – такая же светловолосая малышка в белом кружевном платье. За их спинами – суровый мужчина и мальчик лет двенадцати, в котором угадывались черты Дэна.

– Это ты, узнаешь? – Виола показала на малышку. – Такая милая, глаз не отвести! Впрочем, как и сейчас.

Но мой взгляд был прикован не к себе маленькой, а к женщине и мужчине.

– Мама… – рука сама потянулась прикоснуться к холсту.

– Да, это леди Виллингтон, – с сочувствующей улыбкой сказала Виола. – Селина, – она взяла мою руку и легонько сжала ее, – мне очень жаль, что все так произошло…

Я сглотнула колючий ком, образовавшийся в горле, и тихо спросила:

– Где моя спальня?

– Вон там, вторая дверь слева, – Виола повела меня дальше.

В комнате меня уже ждал мой чемодан. Потрепанный и излишне простой, на фоне дорогой обстановки, он казался чужеродным элементом. Да и сама я себя ощущала именно так – чужой.

Я только развязала тесемки плаща, как в комнату вошла служанка с подносом.

– Это Тира, – представила ее Виола.

– Добро пожаловать домой, миледи, – та присела передо мной в книксене.

– Спасибо, – ответила я почти беззвучно.

– Раздевайся, – Виола сама помогла мне снять плащ и усадила на стул около круглого чайного столика. Горячий напиток уже был разлит по чашка, рядом стояла вазочка с аппетитными пончиками, присыпанными сахарной пудрой. – Ну расскажи что-нибудь о себе…

Я пожала плечами:

– Мне нечего особенно о себе рассказывать. Жила… Была вполне счастлива…

– Здесь ты будешь еще счастливее, уверяю тебя, – Виола накрыла мою руку своей. – И запомни: можешь обращаться ко мне с любым вопросом, любой проблемой. Я всегда тебя выслушаю и помогу. Договорились?

Я снова кивнула и слегка улыбнулась. Несмотря на мое настроение и все происходящее, Виола вызывала у меня симпатию. Да и она уж точно не имела никакого отношения к делам моей семьи.

– Значит, план такой! – Виола между тем весело хлопнула в ладоши. – Сейчас ты принимаешь ванну. Переодеваешься в красивое платье. Пока мое, но у нас, вроде, фигуры похожи, значит, должно подойти. А завтра придет моя портниха и снимет с тебя мерки, чтобы сшить на тебя гардероб. Дальше… Будет праздничный ужин в честь твоего возвращения. Не волнуйся, никого из чужих не будет. Все свои: ты, я, Дэн и его лучший друг Мэйсон.

– Мэйсон? – переспросил я. – Этот тот, кто не пропускает ни одной юбки?

– Вижу, ты уже кое-что о нем знаешь, – хмыкнула в кулачок Виола. – Но это его, пожалуй, единственный недостаток. На самом деле Мэйсон замечательный человек и прекрасный специалист в даркханте. Кстати, несмотря на молодой возраст, его недавно назначили ректором в нашу столичную Академию, а на эту должность очень высокие требования. А еще он прекрасный друг.

Я неопределенно пожала плечами. Мне от этой информации было ни холодно, ни жарко.

Обещанная ванна получилась великолепной. И хотя утром я уже принимала ванну, этой все равно не могла не насладиться. Во-первых, сама купальня была идеально белой, с позолоченными кранами и ручками, во-вторых, мыльная пена так вкусно пахла какими-то фруктами и цветами, что я на короткий миг забыла о всех своих бедах. Затем Виола принесла мне свое платье – бледно-лиловый шелк, украшенный перламутровым бисером, а Тира заплела волосы в высокую прическу.

– Теперь ты настоящая графиня, сестренка, – восхитился Дэн, когда мы спустились в гостиную. – У меня для тебя есть подарок.

Он обошел меня сзади и надел на шею тонкую цепочку с маленьким кулоном в виде капли.

– Это мамино украшение, – пояснил Дэн. – Теперь оно твое.

– Спасибо, – я осторожно коснулась кулона. – Оно очень красивое.

– И тебе очень идет, – улыбнулся брат.

– Кажется, Мэйсон подъехал, – Виола выглянула в окно. – Он, как всегда, точен…

Вскоре из холла раздались приглушенные голоса, шаги – и в гостиную вошел мужчина. Заметно выше брата и шире его в плечах. Каштановые волосы коротко стрижены, как и небольшая аккуратная бородка. Зеленые глаза смотрели на всех с веселым прищуром. К гостю тут же подскочила Виола и взяла его под руку.

– Познакомься, Мэйсон, – проговорила она, показывая на меня. – Эта наша дорогая Селина.

– Да я уже понял, – ответил тот.

Мы встретились взглядами, и он усмехнулся.

Глава 4

Столовая в этом доме была больше, чем весь дом Гейл. Кремовые стены, лепнина, золотые канделябры, свежие цветы в вазах… А еды!.. Да тут полдеревни накормить можно, не то что четыре человека!

– Дорогая, не стесняйся, можешь пока есть так, как умеешь, – сказала Виола, когда мы сели за стол. – Позже научишься всем правилам.

– Я умею пользоваться столовыми приборами, – уязвленно ответила я. – Может, и не всеми, но с вилкой и ножом справлюсь.

– Вот и прекрасно! – Виола похлопала меня по руке. – Не обижайся, мы просто хотим, чтобы ты чувствовала себя свободно и непринужденно в кругу семьи.

Непринужденно чувствовать я себя никак не могла, особенно если учесть, что напротив сидел тот самый Мэйсон и изучал меня своим насмешливым взглядом.

– Кстати, о правилах, – произнес Дэн, элегантно разделывая кусок говяжьего стейка. – Надо бы Селину побыстрее обучить этикету. Хотя бы основам. На нашей свадьбе будут высокопоставленные гости…

– Я могу и не идти на вашу свадьбу, – перебила я его. – Если ты так боишься, что я опозорю вас. У меня и желания особого нет…

– Селина, – брат сокрушенно вздохнул. – Я совсем не это имел в виду. Скоро начинается сезон балов, тебя надо будет представить свету. И королевской семье.

– Королевской семье? Той самой, которая уничтожила наших родителей? – не удержалась я от едкого вопроса.

– Не той самой, – терпеливо ответил Дэн. – Ты, конечно же, была далека от политики и, возможно, не знаешь, что последние пять лет у Кариллии новый правитель. Сын прежнего короля, который уже умер. Именно благодаря тому, что на трон взошел его наследник, мне удалось добиться справедливости. Тимотей Третий лично изучил дела наших родителей, снял с них вину и наказал виновных в клевете. Так что мы обязаны ему…

Мне хотелось сказать, что я не такая уж глупая и в курсе того, кто правит сейчас нашей страной, однако, надо признать, это мало меня интересовало раньше. Являлось слишком далеким, а потому и ненужным для запоминания. И я вынужденно промолчала.

– Уверена, Селина быстро всему научится! – поддержала меня Виола. – А завтра, кстати, мы займемся ее гардеробом. Это тоже весьма важная вещь, согласись. Я уже договорилась со своей портнихой…

– Завтра? – теперь уже ее перебил Дэн. – Завтра мы с Селиной с самого утра отправляемся в Академию к профессору Корфу. Нужно снять с нее защиту матери и высвободить магический дар.

– Магический дар? – мое сердце отчего-то испуганно забилось.

– Конечно, – брат улыбнулся. – В нашей семье у всех очень сильный магический дар.

– Ох, интересно, какой он у Селины? – глаза Виолы засияли.

Я знала, что у каждого мага – свой дар. И чем более древний род, тем он уникальнее. Если у магов средних сословий дар проще и может повторяться, то у дворянства все сложнее. Но примерить все это на себя у меня никогда и мысли не возникало.

– Вот завтра и узнаем, – Дэн усмехнулся. – Мэйсон, ты же предупредил профессора, что мы придем?

– Конечно, – ответил тот. – Он ждет вас к одиннадцати.

– А может… Отложим это на другой день? – предложила я, плохо скрывая волнение.

– Нет, Селина, – брат покачал головой, – это необходимо сделать как можно быстрее. От этого зависит твоя безопасность и даже жизнь.

– Не пугай так сестричку, – заговорил Мэйсон. – На ней, вон, уже лица нет. Сейчас ситуация в городе с дарками под контролем. Можно немного расслабиться. Не бойся, малышка, – обратился он уже ко мне.

Не знаю, что у меня вызвало большее раздражение: обращение «малышка» или же его покровительственный тон.

– А я и не боюсь, – ответила я, выдержав его взгляд. – Все страшное, что могло, со мной уже произошло.

– Бесстрашная, значит, – усмехнулся Мэйсон. – Посмотрим, как тебе это поможет в учебе и на экзаменах.

– На экзаменах?

А это что еще за новость?

– Вы ей еще не сказали? – Мэйсон перевел удивленный взгляд на Дэна.

– Не успели, все сразу и не упомнишь, – брат посмотрел на меня. – Селина, тебе нужно будет пройти обучение в Академии, чтобы научиться управлять своей магией. Это необходимость, а не моя блажь. Учебный год только месяц как начался, поэтому ты быстро все нагонишь.

– Это надолго? – только и смогла поинтересоваться я, пребывая в полной растерянности.

– Три года для базового обучения будет достаточно, – ответил за брата Мэйсон.

– Три года? – ахнула я.

– Это немного, поверь. Некоторые учатся пять-шесть лет, – Мэйсон улыбнулся. – В Академии прекрасные условия. Хорошие преподаватели. Кстати, новый корпус общежития.

– Общежитие? Значит, я буду жить в Академии? – эта мысль несколько взбодрила меня. Одна! Я смогу жить одна! Самостоятельно и не в этом доме!

– На выходные студенты из столицы и близлежащих городов могут уезжать домой, – снова пояснил Мэйсон. – По желанию.

Не уверена, что у меня будет такое желание… А вот остаться одной, без надоедливых родственников – идеально.

***

Мэйсон Лофт

– Виола уже поселилась в твоем доме? – спросил Мэйсон у друга, когда они уединились в библиотеке после ужина. – Не рано ли?

– Не говори ерунды, она переедет сюда только после свадьбы, – отозвался Дэн. – Хотя, если бы не приличия, я бы не отказался, чтобы Виола уже жила со мной. Но в обществе не поймут.

– Вы с ней уже и так нарушили многие правила приличия своим довольно прогрессивным поведением, – усмехнулся Мэйсон. – Впрочем, я не порицаю, а наоборот… Я вообще против излишнего морализаторства.

– Мы помолвлены, свадьба через три недели, – напомнил ему друг. – И ее родители не против, что мы проводим много времени вместе. А сегодня и вовсе особый случай – моя сестра. И без помощи Виолы мне никак не обойтись. Кстати, как тебе Селина?

– Симпатичная девушка, очень, – Мэйсон оценивающе прищелкнул языком.

– Я не об этом, – Дэн недовольно поморщился. – У тебя только одно на уме.

– А что ты еще хочешь от меня услышать? – ухмыльнулся Мэйсон. – Мое первое впечатление: твоя сестра – красавица. Лицо, фигурка – все при ней. На балах будет блистать. Готовься отбиваться от ее поклонников.

– К слову, о поклонниках, – Дэн вперил в него испытующий взгляд. – Надеюсь, не увидеть тебя среди них. Я знаю тебя, Мэйсон, и не хочу, чтобы Селина попалась в ловушку твоего обаяния и сладких речей. Она наивна и молода, искусство флирта ей и вовсе не ведомо.

– А если мои намерения будут серьезны? – Мэйсон насмешливо изогнул бровь.

– Ты и серьезные намерения – это как север и юг, – вздохнул Дэн. – Понятия противоположные. В общем, я тебя предупредил. Держись от моей сестры подальше.

– Можешь быть спокоен, – Мэйсон расслабленно откинулся на спинку кресла. – Я не настолько циничен, чтобы пытаться соблазнить сестру лучшего друга. Тем

более она действительно еще слишком молода, да и моя будущая студентка. Клянусь, что в Академии я буду заботиться не только о ее безопасности, но и чести. И мы еще вместе с тобой поведем ее к алтарю, как два старших брата, – он весело подмигнул Дэну. – Но тебя же беспокоит не только это? Что еще?

– Селина ведет себя холодно и враждебно, не хочет сближаться, – поделился тревогами тот.

– Я заметил, – кивнул Мэйсон. – Но может это пока… Дай ей время освоиться.

– Я тоже так полагаю, – Дэн задумчиво покрутил в ладони рюмку с катьяном. – Однако… Гейл, та женщина, у которой Селина жила, предупредила, что она не хотела ехать со мной. Плакала. Но это тоже понятно… Ее выдернули из привычного мира… И она злится на меня, как на причину этих перемен.

– Но так и есть, – Мэйсон пожал плечами. – Однако повторю: дай ей время. Женщины – существа легкомысленные. Светская жизнь быстро увлечет ее. Красивые платья, драгоценности, танцы – и месяца не пройдет, как твоя сестричка окунется во все это с головой и забудет и о прошлой жизни, и своих обидах. А там выскочит замуж и…

– Пусть вначале выучится, – Дэн вздохнул. – А там и жениха ей достойного подыщем. Но пока нужно поскорее раскрыть ее дар, чтобы всем было спокойней.

– Завтра все решится, не терзай себя зря. Все отличней некуда, – Мэйсон ободряюще улыбнулся. – Твоя сестра нашлась, она уже рядом с тобой… Давай за это и выпьем, – он отсалютовал своей рюмкой, затем залпом осушил его.

Дэн кивнул и тоже пригубил катьяна.

Мэйсон покинул дом друга уже за полночь. Виола давно уехала к себе домой, Селина тоже больше не показывалась, спрятавшись в своей комнате. Мэйсон усмехнулся, вспомнив ее. Милый, испуганный зверек, который за враждебностью прячет свою уязвимость. И все же, если бы она не была сестрой его друга, да еще и студенткой, он бы попытался укротить и приручить ее…. Было бы даже любопытно, как быстро у него это получилось бы.

Мэйсон отказался от экипажа, решив пройтись до Академии пешком, выветрить из головы легкий хмель. Ночь была тихая. Осень потихоньку наступала, но воздух был пока теплым, а после прошедшего короткого дождя еще и остро пахло влажной землей.

До Академии оставался всего один квартал, когда на пустой улице глаз Мэйсона уловил подозрительное движение, а носа коснулся едва уловимый запах гнили. Мэйсон запустит руку в карман и незаметно достал оттуда браслет-усилитель. Защелкнул его на запястье. Быстро обернулся, одновременно выбрасывая руку с браслетом вперед и выпуская луч света. Стену ближайшего здания осветил белый круг, похожий на прожектор, и в нем мелькнул бесформенный силуэт. Мгновение – и он исчез. Мэйсон находился слишком далеко, чтобы нагнать его, да и положение его было сейчас не самым выгодным. Но он все же подошел к тому месту, где только что видел подозрительное существо. Присел и осветил мостовую. Серые хлопья, похожие на пепел… Сомнений уже и не могло быть. Это дарк. Пока один. Но это ненадолго. Неужели защита начала слабеть раньше обычного? Или где-то вновь открылся портал? Если так, то это плохо… Очень плохо.

Мэйсон поднялся и еще раз оглянулся. Пока все спокойно. Надо будет завтра послать кого-нибудь проверить защиту. Он отряхнул брюки, коротким заклинанием смел следы дарка и уже быстрым шагом направился в Академию.

Глава 5

На новом месте плохо спалось. Всю ночь в голове роились мысли, мелькали воспоминания, щемило сердце. Все казалось чужим и враждебным, хотя должно было быть наоборот. Моментами хотелось оставить этот дом и вернуться к Гейл, но потом я вспоминала Тода, и понимала, что туда мне дорога тоже закрыта.

Утром меня пришла будить Тира.

– Вставайте, миледи, – робко попросила она, открывая окно и впуская в спальню свежий воздух, – его сиятельство просил напомнить, что сегодня вы едете в Академию. У вас есть час на сборы, он будет ждать вас в столовой. Леди Боне передала вам платье и туфли, я уже все привела в порядок.

– Спасибо, – я спустила ноги с кровати. – Передай его сиятельству, что не задержу его. Я не привыкла растягивать время праздности ради.

– Я помогу вам, миледи, – Тира улыбнулась.

Сегодняшнее платье было более строгого фасона и темной расцветки. Туфли оказались чуточку великоваты, поэтому пришлось подложить под каждую пятку носовой платочек.

– Доброе утро, Селина, – брат при моем появлении в столовой отложил газету и улыбнулся.

– Доброе утро, – сдержанно поздоровалась я.

– Виола прислала записку. Мы договорились, что вы, как решим все дела, встретитесь у Академии и отправитесь к ее швее в салон, – сообщил Дэн. – Так что впереди вас ждет приятное развлечение.

– Развлечение? – не поняла я.

– Ну да, – брат усмехнулся. – Девушки ведь любят выбирать наряды. Могут часами проводить за этим занятием. Разве не так?

– Возможно, – я неопределенно пожала плечами.

В нашей деревне редко устраивались ярмарки, а в ближайший город мы с Гейл ездил не так уж часто. Однако, надо признать, было всегда приятно привезти оттуда какую-нибудь новую вещичку, например, юбку или сапожки. Но многое из одежды Гейл шила сама, по сезону.

Дорога до центра города, где располагалась Академия, заняла полчаса. Я впервые была в столице, поэтому с интересом рассматривала проплывающие мимо улицы, здания, прохожих. По сравнению с деревней здесь было слишком шумно, людно и суетливо. Дэн заметил мое смятение и накрыл мою ладонь своей.

– Ты быстро ко всему привыкнешь, – пообещал он. – В конце концов, у нас всегда есть возможность выехать за город, устроить пикник в лесу, как ты на это смотришь? Обязательно так сделаем, только после нашей с Виолой свадьбы.

Я рассеянно кивнула. И убрала руку из-под его ладони.

– Приехали, – Дэн сделал вид, что не обратил внимания на мой жест.

Между тем экипаж остановился у трехэтажного здания. Его серо-голубые стены были украшены белой лепниной, резные колонны поддерживали крыльцо, а на крыше возвышалась статуя мага в профессорской мантии и с раскрытой книгой в руке.

Дэн помог мне выйти из кареты, и мы двинулись к крыльцу.

– Нам туда, в другой корпус, – брат провел меня через пустой холл с мраморным полом, и мы вышли через противоположную дверь.

Пересекли внутренний двор и оказались у следующих дверей.

– Здесь ректорат, – пояснил Дэн, направляясь к лестнице.

– Мы идем… к Мэйсону? – осторожно уточнила я.

– Да, вначале к нему.

Не могу сказать, что эта новость меня обрадовала, но, похоже, встреча с ним была неизбежна. Друг Дэна вызывал во мне стойкую неприязнь, в первую очередь, из-за его репутации бабника. После того, что сделал со мной Тод… Мне казалось, что любой мужчина теперь будет порождать во мне отвращение, граничащее с ненавистью, а такой ловелас и подавно. Но, похоже, общение с этим господином Лофтом неизбежно, поэтому придется терпеть.

– Я вас уже заждался, – Мэйсон пребывал в прекрасном расположении духа. Он подмигнул мне: – Как поживаешь, младшенькая?

– Спасибо, господин Лофт, все хорошо, – отозвалась я отстраненно.

– Где профессор Корф? – спросил Дэн.

Мэйсон глянул на часы:

– Лекция заканчивается через пять минут. Он подойдет сюда.

– А у тебя нет занятий? – спросил его Дэн.

– Одна тренировка после двух, – ответил тот, жестом предлагая нам присесть на диван, который стоял напротив его письменного стола. – Но потом я совершенно свободен. Есть какие-то интересные предложения на вечер?

– Нет, – брат усмехнулся. – Но если хочешь, можешь снова заглянуть к нам на ужин.

– Знаешь, а я хочу! – с энтузиазмом отозвался Мэйсон. – Я вдруг понял, что соскучился по домашней еде. В здешней столовой неплохо кормят, да и рестораны есть поблизости, но это никак не сравнится с едой, приготовленной дома.

– Не буду скромничать, наш повар готовит действительно отменно, – со смехом согласился Дэн. И вдруг обратился ко мне: – Правда, Селина?

Я же в этот момент размышляла над тем, как избежать того самого ужина в компании Мэйсона, поэтому не сразу услышала вопрос. И только когда брат повторил его, вежливо ответила:

– Да, он готовит вкусно.

От дальнейшего диалога меня спас старичок в профессорской мантии, заявившийся в следующую минуту. Это оказался Бенитон Корф, которого, собственно, мы и ждали.

– Здравствуйте, профессор, – Дэн поднялся ему навстречу, чтобы поприветствовать.

– Здравствуйте, господин Виллингтон, – улыбка Корфа была доброй и мягкой. Он подслеповато взглянул на меня и уточнил: – Это и есть ваша сестра?

– Да, это Селина, – Дэн сразу стал серьезным.

– Добрый день, – я наконец тоже поздоровалась с профессором и попыталась встать, но он остановил меня жестом.

– Сидите, милая, все равно мне придется сесть рядом, – и он усмехнулся. – Ну что, подберем ключик к вашему магическому сосуду? Сейчас посмотрим, какой сложности на нем замок.

Профессор попросил повернуться к нему спиной и положил ладонь между моими лопатками. Я ощущала на себе пристальные взгляды брата и его друга, поэтому закрыла глаза, ограждаясь от этого внимания. Рука Корфа была теплая, затем и вовсе стала горячей.

– Что там, профессор? – нарушил тишину кабинета Дэн.

– Даже не знаю как сказать, – голос Корфа звучал озадаченно. – Сам сосуд я открыл, магия уже свободно циркулирует по организму девочки, а вот сам дар… Я ничего не могу с ним поделать. Он не поддается. Сопротивляется. Милая, вы хорошо себя чувствуете?

– Вполне, – я пожала плечами.

– Просто такое бывает, если маг нездоров, – пояснил профессор. – Или же испытывает нервное перенапряжение, усталость, стресс.

– И что теперь делать? – брат явно растерялся.

– Ничего, – Корф развел руками. – Ждать. Теперь все зависит только от самой леди. Она должна открыться своему дару, принять его.

– Но как я это сделаю? – спросила я без особого энтузиазма. – Что от меня требуется?

– Попробуйте договориться с ним, – профессор усмехнулся.

Прекрасный совет. Коротко и ясно.

– А вообще, перестаньте волноваться по пустякам, расслабьтесь, хорошо питайтесь и спите, побольше положительных эмоций – и все придет само, – посоветовал Корф. – Ваш случай хоть и редкий, но не уникальный. А если учесть, что до сегодняшнего дня вы и вовсе не пользовались магией, вас никто этому не учил, то вполне объяснимо. Привыкайте к ней, осваивайтесь, но только не запускайте. Тренируйтесь. Тренируйте то, что пока имеете, развивайте свои базовые способности. Это тоже очень важно.

– Спасибо, профессор, – сказал ему Дэн. Он все еще выглядел несколько расстроенным.

– Не за что, – тот улыбнулся и поднялся. – Но замочек ваша матушка поставила крепкий, пришлось попотеть немного, чтобы взломать его. Кстати, какой у нее был дар?

– Ей не было равных в создании магических барьеров и защитных заклинаний, – ответил брат без улыбки.

– Оно и видно, – кивнул Корф. – Искусная работа.

Профессор ушел, а брат сел рядом со мной.

– Как ты, Селина? Чувствуешь что-нибудь? – спросил он. – Какие-то изменения?

– Нет, – я прислушалась к себе. – Разве что ладони почему-то горят.

– Это как раз естественно, – усмехнулся молчавший до этого Мэйсон. – Руки – наш главный инструмент.

– А как вообще твое самочувствие? – поинтересовался снова брат. – Может, тебя стоит лекарю показать? У нас есть прекрасный семейный лекарь. Господин Филинг.

Я вздрогнула от такого предложения.

– Нет, – излишне быстро ответила я. – Не надо. Я совершенно здорова.

Еще не хватало, чтобы меня осматривал лекарь! Вдруг он сможет понять, что со мной… сделал Тод? Нет, нет, только не это.

– Боишься лекарей? – не преминул поддеть меня Мэйсон. – Ты же говорила, что бесстрашная.

– Я не боюсь лекарей, – сквозь зубы ответила я. – Просто не вижу необходимости с ними сталкиваться. Я совершенно здорова.

– Хорошо, пусть так, – Дэн вздохнул и о чем-то задумался.

– Я подготовил приказ о зачислении Селины в Академию, – нарушил молчание Мэйсон. – Определил ее пока на факультет общей магии. После выходных она может приступать к учебе. Заселиться в общежитие тоже может либо в тот же день, либо накануне вечером, то есть послезавтра.

– Как тебе хочется? – Дэн посмотрел на меня.

– Послезавтра, – ответила я без сомнений.

– Возможно, это и правильно, – согласился брат. – Тебе надо освоиться. Разобрать вещи, подготовиться.

– Получить учебники и форму, – добавил Мэйсон, что-то помечая в блокнот. – Хорошо, тогда скажу управляющему, чтобы подготовил комнату к послезавтра. А сегодня могу провести экскурсию по Академии. Как ты, Селина, на это смотришь?

Я пожала плечами.

– К сожалению, мне надо ехать по делам, – произнес Дэн. – Но вы можете пройтись вдвоем. Только не забудь, Селина, что к часу подъедет Виола. Будет ждать тебя у главного корпуса.

– Я помню, – отозвалась я.

– Я проведу ее, не волнуйся, – сказал Мэйсон.

– Хорошо, тогда до встречи вечером, – попрощался брат.

Он вышел, и тогда Мэйсон тоже поднялся:

– Идем?

Я молча кивнула.

– Смотрю, ты не очень разговорчива, – заметил Мэйсон с полуусмешкой.

– Просто не люблю болтать по пустякам, – ответила я, не глядя на него.

Мэйсон снова усмехнулся каким-то своим мыслям и открыл передо мной дверь.

– Итак, в этом корпусе ректорат. Здесь можно найти преподавателей и деканов вне лекций и практических занятий. Ну и меня, безусловно. Также на первом этаже библиотека и зал для собраний, – он повел меня по коридору, затем вниз и на улицу. – Двор ты уже видела. Здесь можно отдыхать на переменах и после занятий. Главный корпус… Там все учебные аудитории и лаборатории, а также столовая. Общежитие… – мы завернули за угол ректората, и перед нами выросло еще одно здание в три этажа. – На первом этаже живут преподаватели, на втором и третьем студенты. Я живу тоже на первом этаже, только вход у меня отдельный, – Мэйсон указал на крыльцо в торце здания. – Что еще тебе показать?

Мы прошли вперед по дорожке и отказались у стеклянных высоких конструкций.

– Это теплицы и оранжереи для студентов-травников. Здесь собраны растения почти со всех континентов. У вас в этом году тоже будет вводный курс по травологии, так что увидишь все своими глазами. Чуть дальше, – Мэйсон махнул рукой, показывая, – полигон для тренировок ловчего факультета. Если меня нет в ректорате, то можно найти как раз там. Вроде бы, все, – он улыбнулся. –

Признаться, я и сам здесь новенький, так что, возможно, и не знаю всех тайных мест Академии. Если вдруг узнаешь о таком, поделишься, договорились?

– Посмотрим, – я невольно улыбнулась в ответ.

И тут же себя одернула: какого дарка ведусь на его обаяние? Улыбка исчезла с моего лица, и я уже напомнила сухо:

– Наверное, стоит двигаться в сторону главного корпуса. Вот-вот подъедет Виола.

– Конечно, пойдем, – легко согласился Мэйсон и свернул на главную дорогу.

Глава 6

– Ах, моя милая Селина, я так рада тебя видеть! – Виола, выскочив из кареты, сразу обняла меня.

– Передаю Селину на твое попечение, – Мэйсон с улыбкой склонил голову.

– Я за ней пригляжу, – пообещала Виола.

– Развлекайтесь, леди, – Мэйсон усмехнулся и скрылся за дверями Академии.

– А мы и развлечемся, правда? – подмигнула мне невеста Дэна. – Поехали скорее. Госпожа Вэйз уже ждет нас.

Как я ни старалась сохранять беспристрастность, но очутившись в модном салоне, растерялась. Манекены в красивых платьях, рулоны изысканных тканей, ленты, кружева – от всего этого пестрело в глазах и против воли замирало сердце. Госпожа Вэйз, дама миловидная, улыбчивая и услужливая, провела нас в отдельную комнату, где усадила на мягкую софу и дала целую стопку каталогов. После ее помощница принесла нам чай с печеньем.

– У госпожи Вэйз можно заказать полный гардероб: от платьев и шубок до нижнего белья и шляпок, – пояснила Виола не без гордости. – Этим ее салон и уникален. Жаль только, что обувь приходится заказывать в другом месте. Ну что… Приглянулось что-нибудь? – она показала на каталог, который я листала.

– Даже не знаю, – ответила я, по-прежнему чувствуя растерянность. – Может, посоветуешь?

– С удовольствием! – откликнулась Виола.

Я потеряла счет времени, пока мы выбирали мне наряды, а следом и снимали мерки. Под конец уже не хотелось ничего, но впереди меня еще ждал обувщик.

– Куда же ты без туфель и сапожек? – щебетала Виола, увлекая меня за собой к экипажу. – Скоро похолодает, а у тебя ничего нет!

– Туфли могу сделать к завтрашнему вечеру, а остальное уже в течение недели, – пообещал обувщик.

– Отлично! – одобрила моя спутница. – Госпожа Вэйз тоже обещала часть вещей прислать завтра. Так что в Академию отправишься не с пустым чемоданом.

– Больше нам, надеюсь, никуда не надо? – я уже так устала, что едва стояла на ногах.

– Нет, – засмеялась Виола. – Поэтому сейчас самое время вознаградить себя чашкой горячего шоколада. Ты любишь горячий шоколад?

И я вынуждена была признаться, что никогда его не пробовала. А если и пробовала, то не помнила этого.

Виола привела меня в кондитерскую, где нас сразу окутал аромат сдобы, ванили, кофе и, конечно же, шоколада. По обстановке и вышколенным официантам было понятно, что заведение это недешевое. Публика, сплошь солидные господа и леди, только подтверждали это впечатление.

Мы выбрали столик у окна, и Виола сразу сделала заказ: горячий шоколад и безе. Пока его ждали, она спросила у меня:

– Ну как? Может, уже лучше твое настроение? Привыкаешь?

– Немного, – уклончиво ответила я. Показывать Виоле свое истинное настроение как-то не хотелось, уж слишком она сама была жизнерадостная и искренне хотела мне помочь.

– Возможно, у тебя есть какие-то вопросы? – поинтересовалась она дальше. – О Дэне, например. Или обо мне.

Я пожала плечами, потом все же спросила:

– Давно вы знакомы?

– Почти год, – щеки Виолы сразу покрылись румянцем, а на губах расцвела улыбка. – Мы познакомились на корабле, когда оба плыли из Мортейна в Лестервильд. Мы с родителями гостили там у родни, а Дэн возвращался домой от Лофтов. Плавание было долгим, так что у нас было время узнать друг друга… И полюбить.

– Родители не были против такой партии? – прямо поинтересовалась я. – Дэн все же сын каторжников.

– Нет, – Виола покачала головой. – Мои родители раньше знали вашего отца и всегда сомневались в том, что он мог совершить такое предательство. Потом они поговорили с Дэном и только убедились в своей правоте. Кстати, мой отец тоже принимал участие в том, чтобы реабилитировать твоего отца.

– Вот как… – только и могла сказать я.

Наш разговор прервал официант, который принес заказ.

– Так! – Виола привычно хлопнула в ладоши. – Прочь уныние и грусть. Пьем горячий шоколад и наслаждаемся.

Я сделала осторожный глоток напитка и зажмурилась от удовольствия. Это было действительно очень вкусно! Виола засмеялась, увидев мою реакцию:

– Я знала, что тебе понравится!

Внезапно уютную тишину кафе нарушили громкие голоса. На пороге показалась компания молодых людей, все в одинаковой одежде. Темно-синие брюки, такие же жилеты с золотистой эмблемой и белоснежные рубашки – я вспомнила, что похожую форму видела сегодня на студентах в Академии.

– Похоже, у студентов закончились занятия, – со вздохом заметила Виола. – Скоро и ты будешь одной из них.

– А разве можно вот так свободно покидать Академию? – спросила я.

– Можно вне занятий, – усмехнулась Виола. – Если, конечно, у тебя хорошее поведение и нет штрафных баллов.

– Ты тоже там училась?

– Да, закончила как раз этой весной. Еще до того, как Мэйсон стал ректором, – добавила она. – Наш ректор был жутким занудой. Думаю, с Мэйсоном сейчас студентам куда веселее. Так что тебе повезло.

Я не могла разделить ее оптимизма, к тому же заметила на себе взгляд одного из парней-студентов. Узкое аристократическое лицо, высокие скулы, чуть раскосые глаза, русые волосы по-модному зачесаны назад – он смотрел на меня заинтересованно и безотрывно. Но взгляд мне его не нравился: тяжелый и надменный.

Потом его отвлек кто-то из приятелей, и мне будто стало легче дышать.

– Давай уйдем отсюда, – попросила я Виолу. – Что-то мне голова разболелась.

***

Мэйсон Лофт

Мэйсон проводил Селину и вернулся в кабинет. Сегодня он чувствовал себя непривычно рассеянным, серьезные мысли куда-то постоянно ускользали, вместо этого в голову лезла всякая чушь. Например, об ужине у Дэна и о том, стоил ли принести к нему бутылочку вина. Или лучше конфет для Селины? Возможно, это поднимет ей настроение и растопит сердце. Вчера Мэйсон пообещал, что не будет смотреть на сестру друга как на девушку, и не собирался нарушать своего слово, однако проявлять заботу о ней ведь никто не запрещал, верно? Наоборот, он считал своим долгом взять ее под свою опеку, а значит, нужно расположить ее к себе.

– Господин ректор, вызывали? – в кабинете появился заведующий общежитием Фрэнкли Баг.

– Да, – Мэйсон вынырнул из своих мыслей. – У нас новая студентка. Завтра вечером она заселится в общежитие. Подготовьте ей комнату и закажите форму и учебники.

– Первый курс? – уточнил Баг.

– Да, общая магия.

– Хорошо, будет сделано, – заведующий кивнул и ушел.

А Мэйсон сел за стол и настроил кристалл для связи. Вскоре тот загорелся, а следом раздался искаженный мужской голос:

– Как у вас дела? Как идет подготовка хантеров?

– Я уже провел отбор подходящих студентов, со следующей недели начнем заниматься, – ответил Мэйсон. – Но у меня не очень хорошие новости, полковник. Вчера вечером недалеко от Академии я встретил дарка.

– Ты уверен? – голос стал напряженным.

– Уверен. Защита цела, значит, они нашли проводника.

– Надо срочно найти этого проводника. Это приказ.

– Так точно, я уже занимаюсь этим, полковник.

– В ближайшее время жду первого отчета, – произнес голос после короткой паузы. – До связи.

– До связи, полковник, – Мэйсон накрыл кристалл ладонью, отключая его. Вздохнул, откидываясь на спинку кресла. Проводник… Если он и есть, то искать его надо в прилежащих к Академии кварталах. Дарк выглядел слабым, значит, проход открылся совсем недавно и где-то рядом с тем местом. Надо будет послать кого-то обойти и проверить жителей того района…

Настенные часы пробили два, и Мэйсон встрепенулся. Впереди было занятие с третьим курсом, опаздывать было нельзя.

Ужинали в семье Виллингтонов обычно в часов семь, потому у Мэйсона было еще достаточно времени не только на работу, но и отдых. Покончив со всеми делами, он все же отправился вначале в винную лавку, затем кондитерскую, где прихватил коробочку ягодного суфле.

Заходя в гостиную, Мэйсон не ожидал увидеть там одну Селину.

– Дэн сейчас спустится, – не дав ему даже поздороваться, произнесла она.

– А Виола? – Мэйсон на короткий миг растерялся, но после быстро вернул самообладание.

– Ее сегодня не будет, у нее дела, – Селина, как обычно, вела себя отстраненно. В руках у нее был томик поэзии, раскрытый на середине.

– Да, это тебе, – спохватился Мэйсон и протянул ей коробку с суфле.

– Спасибо, – отозвалась она, учтиво склонив голову. И отложила коробку на кофейный столик, даже не рассмотрев.

– О, ты уже здесь! – в гостиную вошел Дэн.

– И давно, – усмехнулся Мэйсон, вручая ему вино. – Благо, Селина скрасила эти минуты своим обществом.

Девушка на это едва заметно передернула плечами и закрыла книгу.

– Раз все в сборе, прошу к столу, – пригласил Дэн.

Первые минуты ели молча, и тишина столовой нарушалась лишь звоном столовых приборов. Мэйсон отметил, что Селина сидит ровно, ест медленно и с изяществом справляется с вилкой и ножом, словно делала это всю жизнь. Видимо, Дэн был прав, и та служанка, которая растила девушку, кое-каким манерам ее все же научила.

– Как же все-таки удручает, что дар Селины пока не вышло раскрыть, – вздохнул Дэн, нарушая тем самым молчание. – Теперь для меня это только дополнительное беспокойство.

Мэйсон не нашелся, что ответить на это. Вчера бы он с легкостью успокоил друга, но после встречи с дарком уже не был столь оптимистичен.

– Будем надеяться, это продлится недолго, – произнес он после. – И вскоре у Селины все будет в порядке.

– А какой дар у тебя, Дэн? – спросила вдруг девушка, глянув на брата.

– Изменение физических свойств тела или материи, – ответил Дэн и одним касанием заморозил вино в бокале, а следом расплавил его вместе со стеклом.

Взгляд Селины выдал ее восхищение, но внешне она оставалась все такой же беспристрастной.

– И я могла бы делать нечто подобное? – уточнила она.

– Возможно, даже что-то более интересное и сложное, – усмехнулся Дэн.

– А вы? – Селина перевела взгляд на самого Мэйсона.

– Он у нас ловец дарков, и этим все сказано, – ответил за него друг. – У него чуйка на них. Мало кто с ним сравнится в этом.

– В Академии вы тоже ловите дарков? – в тоне Селины Мэйсон уловил нотки сарказма.

– В Академии я учу их ловить, – в тон ей отозвался Мэйсон. И весело подмигнул.

Она сразу стушевалась и опустила глаза.

– Селина, – заговорил снова Дэн, – может, после ужина ты нам споешь?

– Вынуждена вас разочаровать, но в пении я не сильна, – ответила девушка, откладывая приборы. – Как и в танцах, так и вовсе в музыке. Так что для подобных развлечений не гожусь. И с вашего позволения я пойду. Неважно себя чувствую…

Дэн проводил ее встревоженным взглядом и проговорил тихо:

– Надо все же показать ее лекарю. На днях свяжусь с господином Филингом, приглашу его к нам.

Глава 7

Ночью мне снилось детство. Некогда смутные лица родителей теперь обрели ясность. Они улыбались, и я тоже была счастлива. Но потом тональность сна изменилась. Я уже плакала навзрыд, а сердце разрывалось от боли при виде того, как мама меня оставляет одну. Я бежала за ней, потом за ее каретой, кричала, звала, пока та не скрылась за поворотом. И я осталась одна.

Проснулась я тоже в слезах. Еще была глубокая ночь, а за окном барабанил дождь. Я вытерла мокрые щеки и села на кровати. Сердце все еще сильно билось после пережитого сна, а в груди щемило. Я выбралась из-под одеяла, побродила бесцельно по комнате, пытаясь вернуть себе спокойствие, затем вышла в коридор. Ноги сами привели меня к нашему семейному портрету. Мама, папа, брат… Неужели все это когда-то было частью моей жизни? По щеке снова побежала слеза.

– Не спится? – от голоса Дэна за спиной я вздрогнула.

– Кошмар приснился, – тихо отозвалась я.

– Что тебя гнетет, Селина? – спросил вдруг брат.

Я пожала плечами и горько усмехнулась:

– Все. Меня угнетает все. Я не могу найти покоя. Места. Я чужая, притом везде. В Гринлоке я уже чужая, а в Лестервильде – еще. Я будто зависла в безвременье. Я будто не я, – это откровение далось мне тяжело.

– Я могу тебе чем-то помочь?

– Не знаю. Пока не знаю. Просто не дави на меня, не торопи…

Дэн кивнул.

– Не было и дня, чтобы мама не вспоминала тебя, – очередные его слова резанули по сердцу. – Она даже день рождения твой отмечала каждый год. Хоть и без тебя.

Я торопливо смахнула набежавшие слезы. Брат положил руку мне на плечо:

– Возвращайся к себе, постарайся заснуть. Я могу попросить Тиру подогреть тебе молока или сделать чая, хочешь?

– Нет, спасибо, – ответила я. – Попробую заснуть сама.

– Тогда спокойной ночи, – Дэн убрал руку.

– Спокойной ночи, – прошептала я и направилась в свою спальню.

На этот раз сон пришел ко мне под утро, и к счастью, он был пустым до самого пробуждения. Потом же меня захватил вихрь дел: надо было готовиться к переезду в Академию.

После завтрака приехала Виола, а следом за ней «приехал» и мой гардероб, точнее, его готовая часть. Обувь доставили чуть позже. Виола заставила меня все примерить, отчего к обеду я была вся выжата, точно после работы в поле.

– Ты в любой момент можешь мне писать, просить приехать или же приехать домой сама, – напутствовал меня Дэн за ужином. – Мэйсон тоже будет всегда готов тебе помочь, можешь обращаться к нему в любой момент.

«Нет уж, к нему я обращусь за помощью в последнюю очередь, – подумалось мне. – Было бы и вовсе хорошо встречаться с ним пореже».

Брат хотел поехать в Академию со мной, но я настояла на том, чтобы отправиться туда одной, без сопровождения. Чемодан у меня был новенький, модного изумрудного цвета. В нем лежало пока пару нарядов, белье, туфли, прочие мелочи. Остальные платья от госпожи Вэйз обещали доставить в течение недели.

Я догадывалась, что в Академии меня будут встречать, но никак не ожидала, что это будет сам Мэйсон.

– Вы так каждого студента встречаете, господин ректор? – спросила я его после скупых приветствий.

– Для вас я сделал исключение, студентка Виллингтон, – парировал он, подхватывая мой чемодан.

Мы двинулись к общежитию. Уже темнело, и во дворе Академии было малолюдно. Я заметила лишь одного студента, бредущего с внушительной стопкой книг, да влюбленную парочку, которая пристроилась на скамейке под

деревом. В окнах горел свет, двор тоже был освещен белыми фонарями.

– Прошу, – Мэйсон открыл передо мной дверь общежития.

Мы оказались в просторном, уютном холле-гостиной. Здесь стояли несколько диванов и кресел, горел камин. Все свободные места были заняты студентами, некоторые даже сидели на ковре у камина. Конечно же, при нашем с Мэйсоном появлении, все взгляды обратились на нас. Я же старалась не смотреть в их сторону, поэтому едва различала лица.

– Господин ректор, – вдруг окликнул Мэйсона женский голос.

Я обернулась следом за ним. К нам приближалась молодая шатенка в темно-вишневом платье. Несмотря на глухой фасон, оно сидело на женщине излишне соблазнительно, подчеркивая ее тонкую талию и полную грудь.

– Госпожа Дюплон, – кивком приветствовал ее Мэйсон. – Познакомьтесь, это наша новая студентка Селина Виллингтон. Будет учиться на общей магии. Селина, госпожа Дюплон преподает у нас магискусство и культурологию. Вы скоро встретитесь с ней на занятиях.

– Здравствуйте, – сказала я, несколько тушуясь под испытующим взглядом темных глаз госпожи Дюплон.

– Здравствуйте, – ответила она. И понизила голос, обращаясь к Мэйсону: – Это не та ли сестра графа Виллингтона?

– Верно, – Мэйсон чуть улыбнулся. – И я хотел бы тебя попросить, Ева… – он вдруг резко перешел с ней на «ты», правда, тоже заговорил почти шепотом. – Дать Селине дополнительные уроки по этикету. Только без огласки. Я знаю, что никто с этим не справится лучше тебя.

– Ну хорошо, – она повела плечами, – раз ты просишь… Можем начать прямо завтра. В четыре устроит? – Ева Дюплон посмотрела вновь на меня.

– Думаю, да, – ответила я. – Но я еще не видела своего расписания.

– Завтра в четыре ты свободна, – заверил меня Мэйсон.

– Тогда договорились, – шатенка натянула улыбку. – Мэй… Вернее, господин ректор, когда вы освободитесь, не уделите ли мне несколько минут для приватного разговора?

– Хорошо, я загляну к вам, госпожа Дюплон, – уже официальным тоном отозвался Мэйсон и махнул мне, призывая следовать за ним к лестнице.

Мы поднялись на второй этаж и прошли в самый конец коридора. Мэйсон сам открыл дверь и отдал мне ключи:

– Проходи.

Я замешкалась на пороге, и как-то случайно вышло, что мы одновременно оказались в дверном проеме, совсем тесно друг к другу. Я сразу отступила, но споткнулась и чуть не упала.

– Осторожно, – Мэйсон, усмехаясь, подхватил меня за талию, прижал к себе.

От этой близости меня бросило в жар, накатила непрошенная паника. Я вспомнила Тода, его грубые объятия, и мир перед глазами на миг пошатнулся.

– Селина? – голос Мэйсона стал обеспокоенным.

– Все в порядке, – я сбросила его руку и торопливо вошла в комнату. – Тут две кровати, – чтобы сменить тему, сказала я. – У меня есть соседка?

– Нет. Пока нет, – улыбнулся он. – Можно сказать, повезло. Будешь жить одна. Выбирай любую кровать. Ванная тоже полностью в твоем распоряжении. Вот учебники, – Мэйсон показал на стопку книг, которая возвышалась на письменном столе. – И форма, пока демисезонная. Зимнюю выдадут позже, – та висела на спинке стула. – Завтрак у нас с восьми до девяти. Занятия начинаются в девять. Расписание тоже найдешь на столе.

– Хорошо, спасибо, – я просто сгорала от нетерпения, поскорее остаться одной. Когда же он уйдет?

– Тогда отдыхай, осваивайся, увидимся завтра, – Мэйсон направился к двери. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – бросила я через плечо.

Когда дверь за ним закрылась, я поспешно повернула ключ в замке, чтобы больше никто не смог ко мне зайти. Еще раз огляделась. Комната небольшая, но симпатичная. Все необходимое есть. Потом развернула форму: темно-синяя юбка, такого же цвета жакет, две блузки – белая и кремовая. Я перевесила ее в шкаф, заодно разложила и свои вещи. После занялась учебниками, расставила их на полочку, положила тетради и пишущие принадлежности в стол. Последним я взялась за расписание. Завтра у меня ожидалось три лекции: «Основы магии», «Культурология и магискусство» и «Введение в травоведение». В будущие дни я еще заметила историю, политологию, магформулы, артефакторику, а еще некий курс по самозащите.

Я отложила расписание и посмотрела на свои руки. С момента, как профессор Корф снял защиту, я больше ни разу не чувствовала в ладонях того самого тепла, как, впрочем, и в целом присутствия магии в себе. Словно со мной ничего и не происходило. Я не представляла, как буду справляться на занятиях, и это немного тревожило. Для меня и сама учеба была в диковинку. Нет, в Гринлоке я ходила в школу, нас учили и письму, и чтению, и счету, была даже биология и история, но учил всему один учитель и очень поверхностно. Здесь же все выглядело по-другому…

Справлюсь ли? Да и нужно ли мне это? Наверное, все же нужно. Надо наконец становиться самостоятельной и рассчитывать только на себя.

В столовой было шумно и людно. Мне сразу стало неуютно, но внешне я старалась не показывать это. Прошла к буфету и стала в очередь за каким-то белобрысым пареньком.

– О, а это, кажется, наша новенькая из проклятой комнаты, – раздался насмешливый голос откуда-то со стороны.

Это оказался тот самый парень, которого я видела в кондитерской. Он без стеснения разглядывал меня и ждал моей реакции. Но не в моих правилах было обращать внимания на таких задир, в деревне я много таких повидала. Поэтому я отвернулась и взяла поднос. Подошла моя очередь,и я принялась заполнять его едой: кофе, булочка, яблоко.

– Ты еще и разговаривать не хочешь? – наглец не отвязывался. – Считаешь, раз протеже ректора, то на особом положении?

А вот это меня задело. Меньше всего хотелось, чтобы меня как-то связывали с Мэйсоном. И свалился же он мне на голову! Но и тут я сцепила зубы и промолчала. Не хватало начинать учебу с конфликтов.

Я прошла с подносом к свободному столику.

– Правильно, там тебе самое место, – полетело мне вслед.

– Зря ты сюда села, – рядом со мной опустился худой невысокий брюнет. – Это место для изгоев.

Я растерялась всего на миг, после произнесла холодно:

– Мне все равно. А ты чего здесь сидишь?

– Так я он и есть – изгой, – усмехнулся парень.

– И в чем же ты изгой? – удивилась я.

– Я не такой сильный, не такой красивый и ловкий, как Эд, – отозвался парень. – Но зато немного умнее его.

– Аргумент, – я удрученно улыбнулась. – А Эд – это тот самый хам?

– Да, Эдмунд Холлт. Он провозгласил себя главным в Академии, – парень тоже улыбнулся. – Кстати, меня Рик зовут. Рикардо Тейтан, если быть точнее.

– Селина… Виллингтон, – отозвалась я. Произносить свою настоящую фамилию было непривычно.

– Первый курс? – уточнил Рик.

Я кивнула:

– Общая магия.

– А у меня второй, факультет маганализа. Если надо будет помощь, обращайся.

– Спасибо, – я снова чуть улыбнулась. – А этот… Эд с какого курса?

– С третьего, но он на факультете ловцов. Сила есть, ума не надо, – добавил Рик, усмехнувшись.

– А почему он назвал мою комнату проклятой? – поинтересовалась я.

– Просто тот, кто в ней селится, обычно вылетает из Академии на первой же, иногда второй, сессии. Понятно, что совпадение, но некоторые видят в этом проклятие, – Рих сделал большие глаза. – Так что желаю тебе его разрушить своим примером.

– Я постараюсь, – ответила я, а мысленно добавила: «Но не обещаю». С моими спящими способностями опасно делать прогнозы.

Глава 8

В аудитории были заняты почти все места, свободным оказался только первый ряд. Под заинтересованными взглядами первокурсников я прошла за свободный стол и достала учебник. Рядом никто не спешил садиться, чему я была даже рада. Заводить с кем-либо дружбу я не стремилась, меня вполне устраивало общество самой себя.

Вскоре появился преподаватель – невысокий, пухлый мужчина в круглых очках.

– Вижу, у нас новая студентка, – глянул он на меня. – Да, господин ректор предупреждал меня. Селина Виллингтон, так?

– Все верно, – ответила я тихо.

– Меня зовут профессор Глоуз, я веду основы магии. На этом закончим наше знакомство и перейдем к занятию, – профессор положил на кафедру книгу и блокнот. – Прошлый раз я давал вам задания поупражняться в мгновенном перемещении мелких неодушевленных предметов. Кто готов показать результаты? Адептка Хоуп, прошу.

Из-за стола поднялась высокая темноволосая девушка. Щеки ее пылали, а пальцы нервно теребили воротник блузки. Профессор поставил перед ней свечу:

– Сделайте так, чтобы она оказалась на столе адепта Лакрэйна.

Девушка покраснела еще больше, а блондин, чья фамилия была Лакрэйн, усмехнулся. Хоуп подняла руку, выставила ладонь. Пальцы ее дрожали, как и губы. Она что-то прошептала и нарисовала указательным пальцем в воздухе какой-то знак. Но ничего не произошло.

– Попробуйте еще раз, – терпеливо попросил профессор.

Хоуп сделала глубокий вдох, вновь создала знак – и свеча исчезла. В тот же миг она появилась на столе Лакрейна.

– Браво, Кэрол, – улыбнулся профессор, – я в тебе не сомневался. Теперь адепт Лакрэйн, сделайте ответный ход.

– Легко, – тот быстро и уверенно нарисовал похожий знак, и свеча материализовалась уже на прежнем месте у преподавателя.

Профессор улыбнулся и обвел взглядом аудиторию:

– Кто следующий?

Еще несколько студентов выполнили его задания, после чего он обратился ко мне:

– А вы, адептка Виллингтон, не желаете попробовать?

– Я? – растерялась я.

– Да-да, не стесняйтесь, – подбодрил меня профессор. – Я помогу вам.

– Я просто никогда… – попыталась воспротивиться я, но он настойчиво поманил меня рукой, и отказать я не смогла.

– Мы сейчас проходим простейшие магические конструкции, – сказал профессор, – потому трудно не будет. Просто пустите магический поток к пальцам. И создайте знак «петру». Вот так, – и он нарисовал круг и линию его пересекающую. – Только не забывайте о направлении по часовой стрелке.

Я честно пыталась, но у меня ничего не вышло. Свеча лишь дрогнула и осталась на месте.

– Ничего, тренируйтесь и все получится, – успокоил меня профессор Глоуз, вот только в голосе его я уловила разочарование.

Некоторые студенты смотрели на меня с усмешкой, и это тоже было неприятно. Я возвращалась на свое место с желанием провалиться сквозь землю.

Ева Дюплон сегодня была вся в зеленом, включая заколку в волосах. На меня она лишь мельком взглянула и сразу перешла к лекции. Благо, никаких самостоятельных заданий не было. Не могу сказать, что тема лекции меня заинтересовала: архитектура эпохи варраев – поэтому я откровенно скучала. И для меня стало неожиданностью, когда в конце занятия Дюплон заявила:

– К следующей лекции мне подготовят реферат по этой теме две адептки – Хоуп и Виллингтон. На этом все.

Реферат? Но я даже слабо представляю, как они пишутся! О боги… Кэрол Хоуп, кажется, тоже была не в восторге от этого задания, поскольку сразу помрачнела.

– Селина, – окликнула меня преподавательница, когда я проходила мимо кафедры к выходу. – В четыре жду тебя в этой же аудитории. Не забыла?

– Нет, не забыла. Хорошо, – кивнула я. Хотела еще спросить у нее по поводу реферата, но решила это сделать позже.

– Возьми с собой тетрадь, будешь конспектировать, – добавила она сухо. – И не опаздывай. У нас будет всего час.

– Я поняла, – отозвалась я и поспешила к выходу.

Неприятная особа, эта госпожа Ева Дюплон.

«Травологию» вел пожилой профессор Реддикс. Он обладал длинными серебристыми волосами, которые заплетал в тонкую косичку, и крючковатым носом, а еще сильно сутулился и медленно ходил. Конспект он велел нам написать самостоятельно в свободное время, а на занятии мы отправились в теплицы. Чего тут только не было! От золотолистника из Арасты до ползучей фиалки из Пхетаии! Увидела я и много знакомых растений, которые учила различать меня Гейл. Сама она любила собирать травы и делать из них зимой разные чаи и отвары, в том числе и лечебные. Сегодня тема лекции как раз и была «Местные растения и их применение в травологии», и мне наконец удалось блеснуть знаниями и даже получить похвалу от профессора. Хоть что-то хорошее за день!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ivanova_ol-ga/razbudi-menya-moy-rektor

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить